

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 139—155.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 139—155.

Научная статья

УДК 94:[314:316.356.2](47+57)"195"

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.9

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ
В 1950-х гг.**

Валентина Борисовна Жиромская^{1,2},

*Наталья Аркадьевна Араловец*¹,

*Наталья Викторовна Чернышева*³

¹ Институт российской истории, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, zhygomskaaya@yandex.ru

² Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

³ Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе законодательных материалов и данных статистики показано, что в 1950-х гг. в РСФСР и ее регионах численно преобладали семейные мужчины и женщины, преимущественно проживавшие совместно с семьей. Число членов семей, проживавших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом, и особенно одиночек было небольшим. Однако численность одиночек повышалась, прежде всего среди женщин. Преобладали простые полные семьи, главами которых в большинстве случаев были мужчины. Семья в среднем состояла из 3—4 членов, обычно родителей и детей. Тип и величина российской семьи изменялись под влиянием колебаний уровней смертности и разводимости населения. Снижение показателей рождаемости уменьшало число детей в российских семьях, что также влияло на их величину. Семья становилась малочисленной и малодетной, прежде всего в городах. Принимаемые социально-демографические меры были направлены на стимулирование рождаемости, охрану здоровья женщин и детей, оздоровление населения в целом.

Ключевые слова: РСФСР, семья, тип, величина, детность, главы семей, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, социально-демографическая политика

Благодарности: статья выполнена в ходе работы над проектом многотомного издания «История России».

Для цитирования: Жиромская В. Б., Араловец Н. А., Чернышева Н. В. Демографические параметры российской семьи в 1950-х гг. // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 139—155.

Original article

DEMOGRAPHIC PARAMETERS OF RUSSIAN FAMILIES IN THE 1950s

Valentina B. Zhiromskaya^{1,2}, *Natalya A. Aralovets*¹,
*Natalya V. Chernysheva*³

¹ Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, zhiromskaya@yandex.ru

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

³ Institute for Demographic Research — Branch, Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Based on legislative materials and statistical data, the article shows that in the 1950s in the Russian Soviet Federative Socialist Republic and its regions, married men and women predominantly lived with their families. The number of family members living separately from families, but connected with them by a common budget, and especially single people, was small. However, the number of single people increased, especially among women. Nuclear families constituted the majority during this period. Men in these families were most often the heads of families. Families on average consisted of 3—4 members, usually parents and children. The type and size of Russian families changed under the influence of fluctuations in mortality and divorce rates of the population. Declining birth rates reduced the number of children in Russian families, which also affected their size. The birth rate began to decline, especially in cities. The social and demographic measures taken were aimed at stimulating the birth rate, protecting the health of women and children, and improving the health of the population as a whole.

Key words: Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), family, type, size, number of children, heads of families, birth rate, mortality, marriage rate, divorce rate, social policy, demographic policy

Acknowledgments: the article was prepared as part of the project of the multi-volume publication “History of Russia”.

For citation: Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A., Chernysheva, N. V. (2024) Demograficheskie parametry rossiiskoi sem'i v 1950-kh gg. [Demographic parameters of Russian families in the 1950s], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 139—155.

Введение

В 1950-х гг. огромные потери российского населения, особенно мужского, в годы Великой Отечественной войны, увеличение числа неполных семей, в том числе материнских, разводов и сокращение продолжительности брачной жизни усилили дальнейшую трансформацию брачно-семейных отношений. Обращение историков к изучению российской семьи, ее демографических параметров, прежде всего типа, величины, числа детей, представляется необходимым для понимания процесса изменения традиционной семьи и традиционного типа

воспроизводства населения. Особенно важно их изучение в исторической ретроспективе. В современной России актуальность рассмотрения этих вопросов в связи со сложной демографической ситуацией значительно возрастает. Авторы статьи на основе законодательных материалов, данных Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. и текущей статистики изучают особенности демографических параметров российской семьи. Особое внимание уделяется мерам демографической политики, предпринимаемым в эти годы.

Характеристика основных демографических параметров российской семьи

В 1950-х гг. в РСФСР число семей возросло. Это повышение особенно заметно при сравнении данных переписей населения 1939 и 1959 гг. Численное увеличение семей было характерно и для РСФСР в целом, и для города, и для сельских местностей. В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 243 семьи (в 1939 г. — 219), в городах — 247 (231), в сельских местностях — 239 (213) [Итоги Всесоюзной переписи... , 1963: 450].

Как видим, в общем числе семей в РСФСР городская семья преобладала. Одним из факторов такого преобладания было численное увеличение городского населения. Численность городского населения в 1939 и в 1959 гг. к численности населения в 1913 г. составляла 232 и 393 % соответственно, сельского — 97 и 75 % [там же: 11].

В 1950-х гг. в РСФСР главами семей традиционно являлись мужчины. Следует отметить, что при переписи населения 1959 г. главу семьи фиксировали по выбору членов семьи. При затруднении назвать главу семьи им считался член, постоянно живший в семье и обеспечивающий основные средства к ее существованию [там же: 448].

Потери мужского населения в годы Великой Отечественной войны были очень велики. Так, численность мужчин 1920—1924 годов рождения в 1939 г. составляла в России 4,7 млн человек. В 1949 г. их осталось почти в два раза меньше — 2,7 млн. В возрастной группе мужчин 1915—1919 годов рождения в 1939 г. насчитывалось 4,2 млн человек, а в 1949 г. — лишь 2,5 млн. Итогом стало значительное нарушение соотношения мужчин и женщин в возрастно-половой структуре населения РСФСР, особенно в молодых, трудоспособных, репродуктивных возрастах [Андреев и др., 1998: 157—160]. Так, в 1946 г. в РСФСР удельный вес мужчин 20—27 лет колебался от 23,8 до 26,1 % [Исупов, 2019: 44].

Сложившийся дефицит мужчин, возрастание роли женщин практически во всех областях трудовой и общественной жизни страны, а также в семейных отношениях способствовали сокращению числа мужчин — глав семей и увеличению числа глав семей — женщин (рис. 1). В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 169 семей, в которых главами являлись мужчины, и 74 семьи, где главами были женщины, в 1939 г. — 171 и 48 соответственно. Однако в городах число мужчин — глав семей изменилось незначительно, особенно по сравнению с численным повышением глав семей — женщин (177 и 70, 178 и 53 соответственно). В сельских местностях видно

существенное сокращение числа мужчин — глав семей и увеличение глав семей — женщин (159 и 80, 168 и 50) [Итоги Всесоюзной переписи... , 1963: 450].

Рис. 1. Доля мужчин и женщин глав российских городских и сельских семей в 1939 и 1959 гг., %

В 1950-х гг. в ряде российских регионов, например в Адыгейской автономной области, преобладание глав семей — мужчин было выражено резче, чем в РСФСР в целом. Значительное число глав семей — мужчин отмечалось в городах этой автономной области. В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в Адыгейской автономной области приходилось 179 семей, в которых главами являлись мужчины, и 75 семей, где главами были женщины; в городах — 192 и 71 соответственно; в сельских местностях — 172 и 7 (рассчитано по: [там же: 430, 442]).

В эти годы в РСФСР существовали семьи с авторитарной властью главы семьи — мужчины. Однако надо также учитывать изменения брачно-семейных отношений. Многие женщины называли главами семей мужчин традиционно, что не всегда соответствовало реальным взаимоотношениям [Население России... , 2001: 237]. В послевоенные годы исследователи выделяют три типа сложившихся внутрисемейных отношений: глава семьи — мужчина; фактическое равенство супругов при формальном главенстве мужа; главы семей — вдовы, разведенные женщины и матери-одиночки с внебрачными детьми [Араловец, 2010: 61].

В 1950-х гг. в РСФСР заметно преобладали семейные мужчины и женщины. Важно отметить, что большинство мужчин и женщин состояли в браке. Вместе с тем большие потери населения в годы Великой Отечественной войны способствовали тому, что в 1950-х гг. по сравнению с 1930-ми численность мужчин и особенно женщин, состоявших в браке, снизилась. В 1939 г.

в РСФСР на 1 тыс. человек населения приходилось 702 мужчины и 597 женщин, состоявших в браке.

В условиях послевоенной диспропорции полов видно численное превалирование состоявших в браке мужчин. Это явление было характерно для городов и сельских местностей РСФСР. В 1959 г. на 1 тыс. человек населения в РСФСР приходилось 692 мужчины и 505 женщин, состоявших в браке; в городах — 687 и 520 соответственно; в сельских местностях — 698 и 488. В 1959 г. в РСФСР наибольшее число женатых мужчин отмечалось в Горно-Алтайской автономной области (Западно-Сибирский район), замужних женщин — в Сахалинской области (Дальневосточный район) (738 и 698 соответственно).

Состоявшие в браке мужчины численно преобладали в сельских местностях, женщины — в городах, где имелось значительно больше возможностей выйти замуж. Число состоявших в браке женщин в сельских местностях было ниже, чем в городах и в РСФСР в целом.

Однако в наиболее молодых возрастах (16—17 и 18—19 лет), а также в активных брачных и репродуктивных (20—24 лет) превалировали состоявшие в браке женщины. В 1959 г. в РСФСР на 1 тыс. мужчин приходилось 4 состоявших в браке мужчины 16—17 лет, 38 мужчин — 18—19 лет, 269 — 20—24 лет; в городах — 3, 33, 251 соответственно, в сельских местностях — 6, 44, 293. На 1 тыс. женщин — 24, 143, 479; 16, 111, 446; 34, 186, 527 соответственно. С дальнейшим увеличением возраста (25—29 лет и старше) численно преобладали состоявшие в браке мужчины [Итоги Всесоюзной переписи... , 1963: 98].

Самое большое число членов семей, проживавших совместно с семьей, было в Горьковской, Новосибирской, Курской областях, Чечено-Ингушской АССР и др. В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в Горьковской области приходилось 896 членов семей, проживавших совместно с семьей, в Новосибирской — 899, Курской — 917, Чечено-Ингушской АССР — 924 (рассчитано по: [там же: 428, 430, 432, 434]). Особенности брачного состояния российского населения отразились на типе семьи.

Среди семейных мужчин и женщин особенно выделялись проживавшие совместно с семьей. В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 888 членов семей, проживавших совместно с семьей, в городах — 866, в сельских местностях — 912 (рис. 2). Однако мужчин — членов семей, проживавших совместно с семьей, было численно меньше, чем женщин, особенно в сельских местностях. В 1959 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 390 мужчин и 498 женщин членов семей, проживавших совместно с семьей, в городах — 381 и 485 соответственно, в сельских местностях — 400 и 512 [там же: 450].

За межпереписной период с 1939 по 1959 г. число мужчин, проживавших совместно с семьей, увеличилось только в городах, соответствующее число женщин повысилось и в городах, и в сельских местностях.

Заметно ниже была численность членов семей, проживавших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом (в основном это взрослые дети, не состоявшие в браке и не имевшие своих семей). Члены семей, проживавшие отдельно от семьи, но связанные с ней общим бюджетом, преимущественно

находились в молодых трудоспособных возрастах до 20 лет (в РСФСР их численность составляла 28,2 % от общего числа членов этих семей) и особенно от 20 до 29 лет (в РСФСР — 44,8 %, в городах — 47,5 %, в сельских местностях — 40,5 %) (рассчитано по: [там же: 428, 451]).

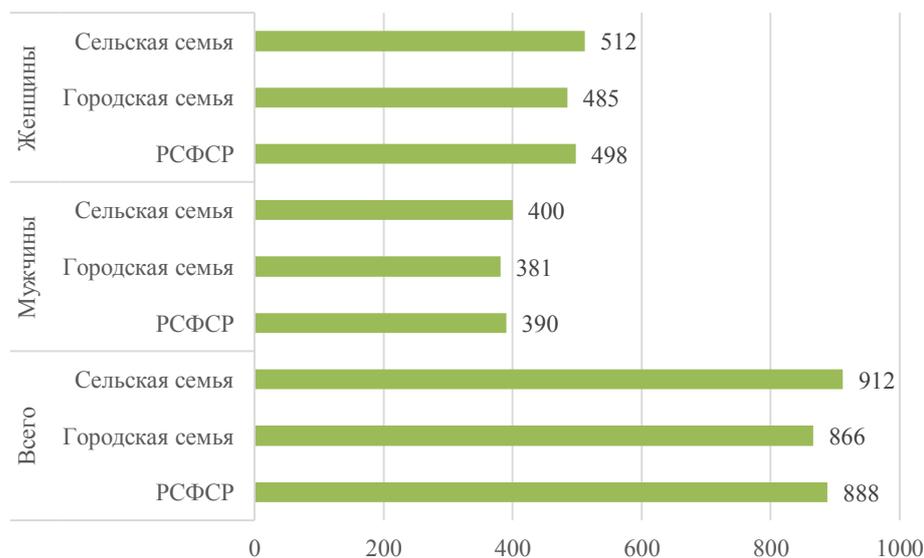

Рис. 2. Члены российских семей, проживавшие совместно с семьей (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.), %

С увеличением возраста членов семей, проживавших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом, их численность заметно снижалась. Это явление было обусловлено тем, что многие из них вступали в брак и создавали свои семьи. Интересны данные по самым старшим возрастным группам — 60 лет и более: в РСФСР доля лиц, входящих в эти группы и проживающих отдельно, составляла 4,7 %, в городах — 3,2 %, в сельских местностях существенно выше — 7,1 %. Здесь уже ощущается влияние Закона СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 г., в связи с которым городские пенсионеры получили возможность жить отдельно от семьи [Ведомости Верховного Совета... , 1960].

За период с 1939 по 1959 г. в РСФСР видно численное сокращение членов семей, проживавших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом. В городах, напротив, отмечалось значительное возрастание их числа. В 1939 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 83 члена таких семей, в городах — 19, в сельских местностях — 65; в 1959 г. — 64, 75, 52 соответственно.

Мужчины чаще женщин являлись членами семей, проживавшими отдельно от семьи, но связанными с ней общим бюджетом. Это были лица, уехавшие на заработки в города или в другие регионы страны либо находившиеся в стадии развода, еще не оформленного юридически. В 1959 г.

на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 43 мужчины — члена таких семей, в городах — 50, в сельских местностях — 35; а также 21, 25, 17 женщин соответственно. Однако по сравнению с данными переписи населения 1939 г. их число снизилось и среди мужчин, и среди женщин (в 1939 г. — 52, 73, 42; 31, 46, 23 соответственно).

Число одиночек, т. е. лиц, не связанных с семьей общим бюджетом и не имевших семьи, было низким, особенно в сельских местностях. Вместе с тем их численность увеличивалась. В 1939 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 27 одиночек, в 1959 г. — 48. В городах их удельный вес был выше — 50 и 59 соответственно. В сельских местностях — 16 и 36.

Увеличение числа одиночек было обусловлено высоким уровнем смертности населения, а также дестабилизацией брака в годы Великой Отечественной войны. Среди одиночек численно преобладали лица 20—29 лет, т. е. находившиеся в активных брачных возрастах, и пожилые люди 60 и более лет, овдовевшие или не создавшие семьи в результате людских потерь в Первую и Вторую мировые войны. В составе одиночек люди пожилых возрастов заметно преобладали в сельских местностях (подсчитано по: [Итоги Всесоюзной переписи... , 1963: 451]).

Сопоставление данных переписей населения показало снижение числа одиночек среди мужчин и увеличение среди женщин. В 1939 г. на 1 тыс. человек постоянного населения в РСФСР приходилось 11 одиночек-мужчин и 16 одиночек-женщин, в городах — 21 и 29 соответственно, в сельских местностях — 6 и 10; в 1959 г. — 12 и 36, 17 и 42, 7 и 29 соответственно [там же: 450—451].

По социальной принадлежности члены семей, проживавшие отдельно от семьи, но связанные с ней общим бюджетом, и одиночки относились преимущественно к рабочим. Это объяснялось миграцией мужчин и женщин молодых трудоспособных возрастов в основном из сельских местностей в города на учебу и работу.

В РСФСР наиболее распространенными демографическими типами семей были: супружеская пара с детьми или без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками; две и более супружеские пары с детьми или без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками; матери (отцы) с детьми, с одним из родителей супругов, с другими родственниками.

Среди демографических типов семей фиксировались неполные семьи без одного родителя, чаще всего без отца. Эти семьи образовывались в результате распада брака (развода) или смерти одного из родителей. Однако особое место занимала неполная семья, в которую входили мать, не состоявшая в браке, и ее внебрачный ребенок, в метрике которого вместо данных об отце с 1944 г. ставился прочерк. Общественное мнение в большинстве случаев было настроено крайне негативно по отношению и к матери, и к ребенку, несмотря на то что многие женщины не успели оформить брак в загсе до принятия указа 1944 г. Следует отметить, что по этому указу считались законными только браки, зарегистрированные в органах ЗАГС. Позднее, с ноября 1944 г., признавались через суд фактические брачные отношения, существовавшие между лицами до издания указа от 8 июля 1944 г., в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц.

Однако в 1950-х гг., особенно во второй их половине, ситуация в обществе постепенно начала изменяться. В конце 1960-х гг. прочерк в данных об отце у ребенка, родившегося вне брака, был отменен.

В 1950-х гг. в РСФСР распространенным типом семьи была простая полная семья, состоявшая из супружеской пары с детьми или без детей. Этому типу семьи соответствовала величина российских семей, зафиксированная в данных переписи населения 1959 г. (табл. 1).

Семья в среднем состояла из 3—4 членов. Значимым фактором сокращения ее величины был высокий уровень смертности населения на фронте, а также в тыловых, прифронтовых районах и на оккупированных врагом территориях.

Таблица 1

Распределение российских семей по количеству в ней членов, человек

Год	Всего	Город	Село
1939	4,1	3,6	4,3
1959	3,6	3,5	3,8

Величина семей в отдельных регионах была выше общероссийских показателей (например, в Калмыцкой АССР — 4,0, 4,0, 4,0; в Марийской АССР — 4,0, 3,7, 4,1), но и здесь семьи в целом были относительно невелики [там же: 439—450].

Влияние демографических факторов на тип и величину российской семьи

Тип и величина российской семьи изменялись под влиянием демографических факторов, прежде всего смертности и разводимости населения. Смерть или уход из семьи одного из супругов изменяли ее тип и величину, членов семьи — величину. В 1950-х гг. в РСФСР показатели смертности населения снижались, особенно по сравнению с послевоенными годами. Это явление фиксировалось и в городах: на 1 тыс. человек населения в 1947 г. умерло 17,9, в 1950 г. — 10,4, в 1955 г. — 7,5. Снижение смертности было обусловлено прежде всего улучшением условий жизни, труда, питания российского населения. Однако в РСФСР регистрировались случаи повышения смертности населения. В 1953 г. в России уровень смертности населения повысился в отдельных регионах. В 1959 г. в РСФСР на 1 тыс. человек населения умерло 7,8 [Население России... , 2001: 233—234]. Наряду с этим, в 1950-х гг. в РСФСР уровень смертности населения в целом снижался, чему соответствовало доминирование простых полных семей с мужчинами во главе. Продолжительность жизни у мужчин была меньше, чем у женщин. Высокие показатели смертности фиксировались у мужчин в средних трудоспособных возрастах (40—59 лет), что сокращало продолжительность жизни в браке у женщин, увеличивало число вдов и неполных семей. Ожидаемая продолжительность жизни в браке в 1959 г. у мужчин была 41,2 года, у женщин — 28,3 года [Дарский, 1979: 78].

Однако в 1950-х гг. тип и величина российской семьи в большей степени зависели от разводов населения. Тем более что после окончания войны брачные союзы стали менее прочными, особенно в городах [Население России... , 2001: 235, 351].

Таблица 2

Сведения о числе разводов на 1000 зарегистрированных браков

	1949 г.	1955 г.
РСФСР	34,2	68,3
Городская местность	57,7	106,2

Хотя кризис брака имел место в послевоенный период в основном в связи со значительными потерями мужского населения в годы войны, он не был ни глубоким, ни необратимым. Семейные идеалы по-прежнему традиционно имели большую ценность. Об этом говорит и довольно высокий уровень брачности, и относительно малое число разводов. Из приведенных выше данных видно, что в 1955 г. распалось менее 7 % заключенных браков (табл. 2). В 1950-х гг. основную часть расторгнутых браков составляли браки продолжительностью 1—5 лет, но было значительно и число расторгнутых бездетных браков длительностью менее года.

Вдовы и разведенные заключали повторные браки. В условиях численного преобладания женщин в возрастно-половом составе российского населения мужчины активно вступали в повторные браки, женщины — довольно редко. В итоге возрастало число одиноких женщин в брачных и репродуктивных возрастах, а также неполных семей, с одной стороны, и образовавшихся в результате повторных браков простых полных семей — с другой. Таким образом, повторные браки влияли на демографические параметры семьи.

В 1950-х гг. российские семьи были не только малочисленными, но и малодетными. В них преимущественно воспитывались 1—2 ребенка. Сокращение числа детей в семьях определялось снижением показателей рождаемости. Кроме того, сокращение происходило за счет повышенной детской смертности рожденных в военные и первые послевоенные годы. Если младенческая смертность в 1950-х гг. снижалась, то смертность детей 1941—1945 и 1946—1950 годов рождения была высока прежде всего из-за врожденной слабости и трудных условий первых лет их жизни. К 1955 г. число детей 1941—1945 годов рождения сократилось более чем на 500 тыс., а 1946—1950 годов рождения — примерно на 450 тыс. [Андреев и др., 1998: 157—160].

В конце 1950-х гг. в РСФСР отмечалось понижение уровня брачной и внебрачной рождаемости населения после повышения в условиях компенсаторного периода. Одним из факторов этого явления была легализация аборт. 23 ноября 1955 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов» [Сборник законов СССР... , 1968: 423]. На 1 тыс. человек населения родилось детей: в 1955 г. — 25,7, в 1957 г. — 25,5, в 1959 г. — 25,0. В городах на 1 тыс. человек населения в 1949 г. родилось 33,4 ребенка, в 1959 г. — 23,7. В 1950-х гг. в сельских местностях также фиксировалось ежегодное понижение уровня рождаемости за исключением 1954 и 1957 гг. [Население

России... , 2001: 262—263, 344; Демографическая политика... , 1978: 7; Население СССР... , 1988: 100].

В 1950-х гг. уменьшались показатели младенческой смертности, особенно в городах (с детской смертностью ситуация была более сложной). На 1 тыс. родившихся умерло детей до года: в 1950 г. — 102,1, в 1955 г. — 58,4. В СССР также регистрировалось сокращение младенческой смертности (81 и 60 ‰ соответственно). В 1959 г. младенческая смертность снизилась до 41 ‰. Однако, несмотря на понижение младенческой смертности, ее уровень оставался высоким [Население России... , 2001: 241]. Вместе с тем сокращение младенческой смертности оказывало влияние на сокращение рождаемости, так как у матерей повышалась уверенность в сохранении здоровья и жизни их детей и они переставали ориентироваться на большое число родов. Снижение рождаемости (и это одна из основных особенностей демографического развития рассматриваемого периода) происходило очень быстрыми темпами. В итоге снижение смертности, в том числе младенческой, не компенсировало уменьшение числа рождений. Оказало влияние нарушение соотношения фаз демографического перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения: первая фаза — снижение смертности — очень затянулась в силу негативного влияния экзогенных факторов, вторая же фаза — снижение рождаемости — произошла очень быстро, при появлении первых благоприятных условий в период послевоенного восстановления населения. Таким образом, демографическая ситуация, сложившаяся в послевоенные годы, «не укладывалась в рамки традиционного развития демографического перехода» [Жиромская, 2007: 11]. Одним из последствий обозначенной специфики демографического развития было быстрое сокращение числа детей в семье и ее величины в целом. Это одна из основных причин отсутствия у российского населения демографического «выигрыша» — многочисленного поколения, рожденного в период уже снизившейся смертности и все еще высокой рождаемости.

Изменение демографических параметров обусловило активное развитие демографической политики. К тому же во второй половине 1950-х гг. в СССР, несмотря на сохранявшуюся секретность многих демографических данных, их крайнюю малочисленность в открытой печати, началось возрождение демографической науки и статистики населения. В 1959 г. была проведена перепись населения и пересмотрены многие формы текущей статистической отчетности о рождениях, смертях, браках и разводах [Рубан, 2023: 52].

Важно также отметить, что в СССР меры демографической политики органично включались в социальную политику. Многие исследователи считали, что в Советском государстве самостоятельная демографическая политика вообще не проводилась [Илишева, 2011: 99]. Вместе с тем общие и конкретные цели демографической политики длительное время оставались дискуссионными [Кваша, 1981: 128—134]. Однако утвержденный законодательно и реально осуществлявшийся комплекс пронаталистских по своему характеру мер свидетельствует о важном этапе формирования в рассматриваемый период именно демографической политики.

Демографы отмечали недооценку существенных взаимосвязей между социально-экономическими условиями и демографическим воспроизводством.

Эта недооценка, по их мнению, не позволила своевременно предвидеть перестройку всей структуры демографического поведения населения в отношении формирования семьи, деторождения [Елизаров, 2017].

Меры социальной и демографической политики, направленные на поддержку российской семьи

В сложившейся ситуации государство осуществляло меры социально-демографического характера, направленные на поддержку материнства и детства. Такими мерами являлись: материальное и моральное стимулирование рождаемости; охрана здоровья женщин в дородовой и послеродовой периоды; борьба за укрепление здоровья детей; социальная защита сирот и беспризорных детей [Жирумская, 2009: 54].

В русле реализации данной политики государство поддерживало одиноких и многодетных матерей. В первые послевоенные годы в осуществлении мер помощи были значительные трудности, однако постепенно ситуация улучшилась [Сулейманова, 2024: 98—99]. Увеличивались расходы на выплату пособий: в 1950 г. по отношению к 1940 г. — на 33,6 %, в 1960 г. по отношению к 1950 г. — на 73,8 % [Вестник статистики, 1971: 91]. Повысились пособия по беременности и родам, а также на приобретение предметов ухода за ребенком. Одновременно выросли расходы на обслуживание детей в детских дошкольных и школьных учреждениях. Осуществлялась выплата единовременных пособий на третьего и последующего ребенка.

Особое внимание уделялось беременным женщинам. 26 марта 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам». Отпуск по беременности и родам увеличился с 77 до 112 календарных дней. Кроме того, за этот период выдавались пособия. В случаях осложнений родов или рождений двух и более детей отпуск продлевался до 70 календарных дней [Сборник законов СССР... , 1968: 195].

В 1950-х гг. вводились (1—2 раза в год) массовые профилактические осмотры женщин всех возрастов. На крупных предприятиях создавались гинекологические кабинеты и женские консультации. Существенное внимание уделялось распространению грамотного медицинского родовспоможения. В эти годы для помощи родившим женщинам продолжали работать бесплатные молочные кухни и раздаточные пункты, создававшиеся при кухнях и отдельно. Ослабленных детей по распоряжению Совета Министров РСФСР (март 1947 г.) госпитализировали после выписки из роддомов в детские больницы, где они находились вместе с матерями [О мероприятиях по дальнейшему снижению... , 1947]. В мае 1949 г. было принято постановление правительства, в котором в числе основных задач ставилась задача увеличения числа роддомов и улучшения качества их работы [О мероприятиях по расширению... , 1949].

Социально-демографические мероприятия были направлены на помощь работающим женщинам с детьми. Расширялась сеть яслей, в том числе сезонных. Однако современные исследователи высказывают мнение о том, что развитие государственных дошкольных учреждений вносило изменение в функции

семьи и государства по воспитанию детей, в сочетании с другими мерами укрепляло модель «два кормильца при государственном уходе за детьми». Это приводило к снижению родительской ответственности, распространению разводов, увеличению числа матерей-одиночек [Илишева, 2011: 101]. Проблемы такого рода возникали. Однако дошкольные учреждения не только позволяли родителям, особенно матерям, заниматься внесемейной деятельностью — получать образование, работать, достигать служебных успехов, повышать экономическое обеспечение семьи, но и ограничивали возможности проявлений патриархального диктата отца по отношению к жене и детям, домашнего насилия, усиливали экономическую стабильность семьи. Дети в яслях и детских садах получали питание (с учетом непростых экономических условий для рассматриваемого периода это было очень важно), медицинское наблюдение, с детьми проводились развивающие занятия. Система дошкольных учреждений не была свободна от недостатков, яслей и детских садов не хватало, не все помещения были соответствующе оборудованы, квалификация персонала нередко не удовлетворяла требованиям. Но в целом система государственных дошкольных учреждений себя оправдывала. Опыт ее работы получил распространение во многих странах. Не будем забывать, что в 1950-х гг. эта система была еще довольно ограниченной. Женщины-домохозяйки являлись тогда не редкостью. Часто для ухода за детьми привлекались няни. Практика найма няни по трудовому договору была в рассматриваемый период распространена и давала как позитивные, так и негативные результаты.

В 1950-х гг. принимались разнообразные меры, связанные с укреплением здоровья детей. В детских туберкулезных больницах, круглогодичных санаториях проводилась не только борьба со всеми формами туберкулеза, но и их профилактика. Одновременно расширялась сеть детских инфекционных больниц. В эти годы большинство детей были охвачены прививками, в том числе от тифа, паратифа, дифтерии, полиомиелита, удалось не допустить распространения массовых детских эпидемий. Внимание уделялось медицинской помощи детям-инвалидам, решались вопросы их протезирования. Организовывались специализированные дома для детей-инвалидов.

Медицинской помощью были охвачены учащиеся школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ (возраст 14—20 лет). В начале 1950-х гг. учащиеся ФЗО и ремесленных училищ начали проходить диспансеризацию [50 лет советского здравоохранения... , 1967: 118].

Тяжелым наследством войны являлись сиротство и безотцовщина. Родители детей-сирот погибли в годы войны, умерли в период послевоенного голода, оказались в сложной жизненной ситуации [Жиромская, Араловец, 2018: 105]. Работали детские дома, где сироты получали кров, питание, медицинское обслуживание, общее обучение и профессиональную подготовку. Ряд государственных служб разыскивали родственников оставшихся сиротами детей, широко была распространена опека, поощрялось усыновление (удочерение). При этом усыновители и опекуны проходили строгую предварительную проверку. Использовался патронат, но эта практика была признана неудачной, способствующей реализации корыстных целей «патрона».

В послевоенные годы на женщин-матерей возлагались основные обязанности по воспитанию детей («мать никто заменить не может») [Хасбулатова, Смирнова, 2022: 12].

Демографические меры были направлены и на борьбу с заболеваемостью взрослого населения, в основном на подавление наиболее смертоносных и подрывающих здоровье групп заболеваний. В этот период системе здравоохранения было свойственно жесткое целеполагание.

Анализ структуры заболеваемости населения СССР и РСФСР свидетельствовал о том, что во второй половине 1940-х гг. оживились такие болезни, как туберкулез легких, болезни сердца, воспаление легких, желудочно-кишечные заболевания, в том числе инфекционные, онкология. В 1949 г. в городах РСФСР смертность от этих болезней составляла 60 % (от общего числа умерших). Проводилась активная политика лечения и профилактики туберкулеза (больницы, санатории, медикаменты, усиленное питание). Серьезную опасность представляла малярия, заболевшие исчислялись миллионами. В 1945 г. в РСФСР насчитывалось 2 млн больных малярией, причем 33 % из них относились к «свежезаболевшим». В апреле 1947 г. Совет Министров РСФСР принял специальное Постановление «О мероприятиях по снижению заболеваемости малярией» [Систематическое собрание законов РСФСР... , 1967: 329]. Осуществлялась противомаларийная химиопрофилактика, а также противорецидивное лечение. В итоге к середине 1950-х гг. смертность от туберкулеза в РСФСР сократилась по сравнению с 1949 г. в 2 раза, а массовая заболеваемость малярией практически прекратилась [там же: 330].

Активно велась борьба со вспышкой венерических заболеваний, которые представляли серьезную проблему как для жизни больного, так и для существования семей и рождения здорового потомства.

Тяжелым следствием войны являлось резкое увеличение в стране числа инвалидов, что потребовало особого внимания со стороны правительства и общественных организаций. Инвалиды Великой Отечественной войны были обеспечены повышенными пенсиями. Но этого было недостаточно для возвращения человека к полноценной жизни, и трудовой, и семейной. Профобучением и трудоустройством инвалидов государство занималось довольно успешно, в основном через систему артелей. Нерешенной осталась проблема рабочих протезов, недостаточным было обеспечение инвалидными колясками и даже косметическими протезами. Важной задачей медицины было устранение внешних последствий ранений и травм. Этот вопрос не привлекал особого внимания историографов. Но молодые мужчины и женщины страдали от последствий ранений и ожогов и физически, и морально. Для некоторых из них, особенно для женщин, это означало безбрачие. И здесь надо отметить успешные пластические операции, осуществлявшиеся на базе Академии медицинских наук и госпиталей разных регионов страны [Население России... , 2001: 236—237, 352].

В современных исследованиях обращается внимание на существование не только помогающих населению мер, но и ограничений, таких как криминализация абортов (1936—1955 гг.), налог на безбрачие и малосемейность, усложнение процедуры разводов, прочерк в метрике вместо данных о биологическом отце

ребенка, рожденного вне брака, отрицательное отношение в обществе к матери-одиночке. Все это дестабилизировало семью [Найданов, 2020; Накачи, 2022: 40—48; Рубан, 2023]. Кроме того, меры социальной и демографической политики преимущественно были направлены на поддержку женщин и детей. В то же время заметно меньше внимания уделялось мужчинам и пожилым людям, несмотря на потери мужского населения, ухудшение состояния здоровья населения в целом в годы Великой Отечественной войны. Однако важно отметить, что проведение демографической политики способствовало достижению достаточно высокого уровня рождаемости, снижению смертности и повышению продолжительности жизни населения. В целом это положительно сказывалось на демографических показателях семьи.

Заключение

Таким образом, в 1950-х гг. в РСФСР семьи преимущественно были простыми, полными, малочисленными и малодетными. Доминирование простых семей, заметное сокращение величины семьи, количества детей в семьях объяснялось огромными людскими потерями, особенно мужчин, в том числе в активных брачных и репродуктивных возрастах, ослаблением здоровья населения, дестабилизацией брачно-семейных отношений в годы Великой Отечественной войны. Снижение уровня рождаемости, все еще относительно высокий уровень смертности (несмотря на тенденцию к снижению), в том числе младенческой и особенно детской, увеличение количества разводов сказывались на демографических параметрах семьи в послевоенный период. Принимаемые и реализуемые социально-демографические меры были направлены на стимулирование рождаемости, поддержку женщин с детьми, стабилизацию семьи, оздоровление населения в целом.

Список источников

- Андреев А., Дарский Л., Харьковская Т.* Демографическая история России: 1926—1959 гг. М.: Информатика, 1998. 187 с.
- Араловец Н. А.* Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы // *Российская история*. 2010. № 4. С. 55—53.
- Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 18. Ст. 143.
- Вестник статистики: ежемесячный теоретический научно-практический журнал. 1971. № 1. С. 91.
- Дарский Л. Е.* Формирование семьи: демографо-статистическое исследование. М.: Статистика, 1979. 208 с.
- Демографическая политика в современном мире. М.: Наука, 1978. 178 с.
- Елизаров В. В.* Теория и практика демографической политики в СССР // *Статистика и экономика*. 2017. № 5. С. 71—84.
- Жиромская В. Б.* От военных потерь к консенсуальному браку: особенности демографического развития России в XX веке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России*. 2007. № 3. С. 5—20.

- Жиромская В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект, 1946—1960. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2009. 310 с.
- Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Российские дети в конце XIX — начале XXI в.: историко-демографические очерки. М.: Ин-т рос. истории РАН: Центр гуманит. инициатив, 2018. 223 с.
- Илишева Н. К. Особенности демографической политики в России: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. № 12. С. 99—105.
- Исупов В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939—1945 гг.) // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 32—49.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
- Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.
- Найданов Н. А. Исторический обзор государственной политики СССР в области демографии // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Барнаул: Азбука, 2020. С. 530—541.
- Накачи М. Анализ пронаталистской семейной политики в СССР в 1940-х — 1960-х годах // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 34—55.
- Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 416 с.
- Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. 212 с.
- О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости детей: Постановление Совета Министров РСФСР от 7 марта 1947 г. № 178. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2049#CfsWJDUEJyxSynPr> (дата обращения: 20.05.2024).
- О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы: Постановление Совмина СССР от 18 мая 1949 г. № 2004. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3316#uMTXJDUOcx8KG82p> (дата обращения: 20.05.2024).
- 50 лет советского здравоохранения, 1917—1967: сборник статей. М.: Медицина, 1967. 698 с.
- Рубан А. А. Советская демографическая политика: особенности и результаты // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4А. С. 50—55.
- Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1967. М.: Известия, 1968. Т. 2. 896 с.
- Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 10. 452 с.
- Сулейманова Р. Н. «Многодетным матерям — должное внимание». Как в Башкирии выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 93—102.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.

References

- Andreev, A., Darsky, L., Kharkova, T. (1998) *Demograficheskaia istoriia Rossii: 1926—1959 gg.* [Demographic history of Russia: 1926—1959], Moscow: Informatika.
- Aralovets, N. A. (2010) Brak i sem'ia v RSFSR v poslevoennye gody [Marriage and family in the RSFSR in the post-war years], *Rossiiskaia istoriia*, no. 4, pp. 55—63.
- Darsky, L. E. (1979) *Formirovanie sem'i*: Demografo-statisticheskoe issledovanie [Family formation: Demographic and statistical research], Moscow: Statistika.

- Demograficheskaia politika v sovremennom mire* (1978) [Demographic policy in the modern world], Moscow: Nauka.
- Elizarov, V. V. (2017) Teoriia i praktika demograficheskoi politiki v SSSR [Theory and practice of demographic policy in the USSR], *Statistika i ekonomika*, no. 5, pp. 71—84.
- Ilishcheva, N. K. (2011) Osobennosti demograficheskoi politiki v Rossii: istoriia i sovremennost' [Features of demographic policy in Russia: history and modernity], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Isoriia*, no. 12, pp. 99—105.
- Isupov, V. A. (2019) Gendernyi disbalans sel'skogo naseleniia Rossii (RSFSR) v gody Vtoroi mirovoi voiny (1939—1945 gg.) [Gender imbalance of the rural population of Russia (RSFSR) during the Second World War (1939—1945)], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 1, pp. 32—49.
- Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1959 goda. RSFSR* (1963) [Results of the 1959 All-Union Population Census. RSFSR], Moscow: Gosstatizdat.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Èvoliutsiia zhenskogo voprosa v rossiiskom obshchestve (1900—2020) [The evolution of women's issues in Russian society (1900—2020)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.
- Kvasha, A. Ya. (1981) *Demograficheskaia politika v SSSR* [Demographic policy in the USSR], Moscow: Finansy i statistika.
- Nakachi, M. (2022) Analiz pronatalistskoi semeinoi politiki v SSSR v 1940-kh — 1960-kh godakh [An analysis of pronatalist politics in the USSR in the postwar period], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 9, no. 1, pp. 34—55.
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* (2001) [The population of Russia in the 20th century: Historical essays], vol. 2, Moscow: ROSSPEN.
- Naselenie SSSR za 70 let* (1988) [The population of the USSR over 70 years], Moscow: Nauka.
- Naydanov, N. A. (2020) Istoricheskiĭ obzor gosudarstvennoi politiki SSSR v oblasti demografii [A historical review of the state demographic policy of the USSR], in: *Rossiiia v XXI veke: strategii i taktika sotsial'no-ekonomicheskikh, politicheskikh i pravovykh reform*, Barnaul: Azbuka, pp. 530—541.
- 50 let sovetskogo zdravookhraneniia, 1917—1967: Sbornik stateĭ* (1967) [50 years of Soviet healthcare, 1917—1967: A collection of articles], Moscow: Meditsina.
- Ruban, A. A. (2023) Sovetskaia demograficheskaia politika: osobennosti i rezul'taty [Soviet demographic policy: features and results], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, vol. 13, no. 4A, pp. 50—55.
- Suleimanova, R. N. (2024) “Mnogodetnym materiam — dolzhnoe vnimanie”. Kak v Bashkirii vpolnialsia Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1944 g. [Due consideration for mothers of many children. How the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 1944 was implemented in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 93—102.
- Vestnik statistiki: Ezhemesiachnyiĭ teoreticheskiiĭ nauchno-prakticheskiiĭ zhurnal* (1971) [Bulletin of Statistics: A monthly theoretical scientific and practical journal], no. 1, p. 91.
- Zhiromskaya, V. B. (2007) Ot voennykh poter' k konsensual'nomu braku: osobennosti demograficheskogo razvitiia Rossii v XX veke [From military losses to consensual marriage: features of the demographic development of Russia in the 20th century], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, seriia Istoriia Rossii*, no. 3, pp. 5—20.
- Zhiromskaya, V. B. (2009) *Zhiznennyĭ potentsial poslevoennykh pokolenii v Rossii: Istoriko-demograficheskiiĭ aspekt, 1946—1960* [Life potential of post-war generations in Russia: Historical and demographic aspect, 1946—1960], Moscow: Rossiiskiiĭ gosudarstvennyiĭ gumanitarnyiĭ universitet.

Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A. (2018) *Rossiiskie deti v kontse XIX — nachale XXI v.: Istoriko-demograficheskie ocherki* [Russian children at the end of the 19th and beginning of the 21st centuries: Historical and demographic essays], Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, Tsentr gumanitarnykh initsiativ.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 26.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Жиромская Валентина Борисовна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения истории территории и населения России, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, zhyromskaya@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Head of the Center for the Study of the History of Territory and Population of Russia, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Араловец Наталья Аркадьевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия, aralovetz@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Чернышева Наталья Викторовна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, natiche84@mail.ru (Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).